

50 ЛЕТ НАЗАД НА VI СЪЕЗДЕ РКСМ КОМСОМОЛ ПРИНЯЛ ИМЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА.

«...ОБЗОРЕВАЯ ПРОЙДЕННЫЙ КОМСОМОЛОМ ПУТЬ, ЕГО СЛАВНЫЕ ДЕЛА, МЫ ИМЕЕМ ВСЕ ОСНОВАНИЯ СКАЗАТЬ, ЧТО ОН С ВЕЛИЧАЙШИМ ДОСТОИНСТВОМ НОСИТ ВЫСОКОЕ ИМЯ ЛЕНИНСКОГО СОЮЗА МОЛОДЕЖИ».

Л. И. БРЕННЕВ. Из речи на XVII съезде комсомола

КОМСОМОЛЬСКИЙ МАРШРУТ

МОИ РОДНЫЕ! Сегодня, 27 апреля 1974 года в 23.00 с Провского вокзала Москва на восток уходит специальный эшелон № 14. В эшелоне — Всесоюзный ударный комсомольский отряд имени XVII съезда ВЛКСМ. Ребята из Москвы и Ленинграда, из всех союзных республик, из многих областей РСФСР едут строить БАМ — Байкало-Амурскую магистраль. Еду вместе с ними. Ваня.

Такое письмо ушло в тот апрельский вечер в деревню Володий Мордовской АССР от бойца ударного отряда Ивана Артемова. Короткий митинг — и спецмаршрут точно в 23.00 трогается в путь. Комсомольцы едут на восток, чтобы построить крайне важную для страны дорогу, чтобы выросли в тайге новые рудники, города и посёлки, чтобы сблизили людей природные богатства Сибири.

Чтобы больше полвека тому назад примерно по этому же маршруту, только с востока на запад, тоже шёл комсомольский эшелон. Оренбургские комсомольцы ехали на фронт, чтобы защитить от врагов республику Советов.

— Вместе с комсомольским билетом, — вспоминает Михаил Сергеевич Нестеров, член ВЛКСМ с июня 1919 года, — почти каждый из нас получал и винтовку. Сначала сражались с белоказаками, а потом по комсомольскому призыву оставив в райцентре олово Виктора Розена, весь район ушёл на борьбу с белополяками.

Виктор Розен тоже собрался на фронт, но ему было только 15 лет. Передавая Виктору дула, мы дали ему наказ: «У тебя особое поручение — готовь нам съестные организмы пролетарских детей, чтобы росли счастливыми коммунарками».

Виктор выполнил наш наказ. Он организовал дет-

ский пролетарский клуб, из которого вышли первые оренбургские пионеры. Среди многих славных дел этого клуба — уход за ранеными, помощь семьям красноармейцев, обучение грамоте — была и ударная «неделя сухарей». В то голодное время ребята сумели собрать для Красной Армии 3 000 пудов сухарей...

БИОГРАФИЯ Михаила Сергеевича Нестерова — это биография многих комсомольцев тех пламенных лет. Ленин требовал от комсомола «быть ударной группой, которая во всякой работе оказывает свою помощь...» Эти ленинские слова — программа действий для всех поколений комсомольцев.

Всего через несколько дней после того, как звонок слово «БАМ» облетело всю страну, только в Центральном Комитете комсомола страны пришли тысячи заявлений от юношей и девушек с просьбой послать их на сооружение дороги.

«Просьбу послать на главную стройку комсомольскую стройку — Байкало-Амурскую магистраль», — такое заявление написал Виктор Лакомов, ныне командир ударного отряда.

Виктор — олимпийский строитель. Он соорудил железные дороги Абакан — Тайшет, Хребтовая — Усть-Пелисская. По просьбе правительства Народного единства в составе интернационального отряда строил железную дорогу в Чили. Ребята, работавшие с Виктором, говорят о нём коротко: «Надёжный парень. На него во всём можно положиться».

Комсомольцы, строящие БАМ, рвались с первого дня работы на магистраль, встав на ударную трудовую вахту, посвящённую 50-летию присоединения комсомолом имени В. И. Ленина. И спо-

во своей сдержанности. Пробыты первые километры пробены на западном участке БАМа. Достраиваются посёлок и школа, которая первого сентября примет первых школьников Звёздного.

3 АВГУСТА бойцы Всесоюзного ударного отряда имени XVII съезда ВЛКСМ вместе со всеми юношами и девушками выйдут на суботник. Он посвящается 50-летию присоединения комсомолом имени вождя. Полвека назад, в июле 1924 года, VI съезд РКСМ в специально майфесте, обращённом к молодежи, провозгласил: комсомол с величайшей гордостью принимает имя Ленина.

Когда прозвучали последние строки манифеста, — вспоминает Михаил Сергеевич Нестеров, делегат VI съезда, — в патристическом зале Большого театра выплывала овация. Казались, что от гроза аллодисментов рухнет потолок. Рядом со мной стоял Ибат Игнатов, рабочий с золотых прищипов. Он горло говорил паренёку в кожаной тулупе: «Передай комсомольцам Ленинграда: ленинская дорога хорошо нам видна. Попадём твёрдой порой. Наполею, надево болтались не будем».

К каждому комсомольскому поколению революция приходит по-своему: в будущее красного юннина, в безудз ударица первых пяти лет, в шпидей защитника Родины, в скафандре комсомола. Но каждое поколение молодых ленинцев повторяет клятву отцов, данную полвека назад.

«Не для красного словца, не из желавния носить лучшее на всех имей, не только для того, чтобы почитать уваженней назвать великого усопшего, приняв мы это решение. Нет, мы приняв его для того, чтобы вся трудящаяся молодёжь, принадлежас единой волей и твёрдой решимостью научиться по-ленински жить, работать и бороться».

Пионерская ПРАВДА

ОРГАН ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВЛКСМ И ЦЕНТРАЛЬНОГО СОВЕТА ВСЕСОЮЗНОЙ ПИОНЕРСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА

Выпущено 50-й № 56 [3847] Пятница, 12 июня 1974 г. Цена 1 коп.

ДАЁМЬ ПИОНЕРСКУЮ ПЛАВКУ!

◆ Ещё недавно во дворе нашей школы высились целые железные горы, на которых виднелись таблички: 5-й «А», 7-й «Б», 8-й «В». На канавку двор опустел. Уехали «горы» на переплавку, а мне вспоминается, как в день коммунистического субботника тучно усталые ребята нашего отряда водрузили флаг над нашей «железной вершиной». Она была выше всех.

И райком комсомола вручил нам грамоту А мне вручили пропуск на завод «Сибьстросталь», где будут плавить наш металлолом.

В день пионерской плавки я буду в Артеке, свой пропуск отдала ребятам из 5-го «В», который меньше всех собрал железа. Почему? Пусть увидит, какой эта работа — переплавка пионерского металла, ведь всем нам вместе собирать его ещё не раз.

Наташа ЕЛТЫШЕВА, делегат VI Всесоюзного съезда пионеров, г. Красноярск, школа № 49

◆ В 4-м «З» все ребята трудятся на совете. Каждому хотелось вывести отряд в реинтересны. В 37-й айданянской школе стало традицией проводить соревнования между пионерскими классами по сбору металлолома.

В Ташкенте возводят старто — в каждый двор 37-й школы приносят для строительства по двадцать килограммов старого металла. Объявлена Всесоюзная пионерская плавка — в вновь в дружные трудовые десанты! М. АЛИМОВ, Убюенская ССР.

Загадки невесомости

Космонавтом быть непросто. Представьте, что вы висите вниз головой на турнике. Примерно такое чувство испытывает космонавт в первые дни пребывания на орбите. Но постепенно он привыкает к новому состоянию. При свободном парении в невесомости мышцы ног в спину, помогающие сохранять человеку вертикальную позу, ослабевают. Люди уже довольно долго живут в космосе — и недели, и месяцы. Но невесомость по-прежнему остаётся для учёных загадкой. Предстоит решить: какие условия нужно создать в космическом корабле, чтобы без ущерба для здоровья человек мог работать в космосе?

Для предупреждения неблагоприятного влияния невесомости на борту станции «Салют-3» установлен тренажёр, где можно заниматься физкультурой. По «бегающей дорожке», нечто вроде специальной ленты, навешанной на барабанах, космонавты могут не только ходить, но и бегать. Помогает им в этом электроринд, который предостерегает бесконечную ленту. Космонавты одеты в специальные тренировочно-нагрузочные костюмы с эластичными оттяжками, как бы притянутыми и бегающей дорожке. Резина здесь, если можно так выразиться, замедляет гравитацию. Это сделано для того, чтобы сохранить у космонавтов работоспособность на всё время полёта. Павел Романович Попович и Юрий Петрович Артюхин в первый день медико-биологических экспериментов сделали в космосе девять тысяч шагов каждый.

— Хорошая нагрузка получилась, — передал Попович во время сеанса связи с Землёй.

Космонавты измерили себе давление, снимали электрокардиограммы. Результаты обследования показали, что организм приспосабливается к условиям невесомости. Выполнив научную программу полёта, П. Р. Попович и Ю. П. Артюхин провели технические эксперименты по проверке бортовых систем и аппаратуры космической лаборатории. Они исследовали средства и методы работы в состоянии атмосферы в отсеках станции.

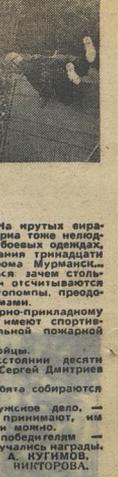
Сов и аппетит у космонавтов отличные.

Полёт пилотируемой научной станции продолжается.

Сколько ребят в лагере «Лесная сказка», столько здесь и спортсменов. Есть у них свой клуб «Олимпия». Совет этого клуба руководит всеми спортивными состязаниями. Сегодня в лагере стартует «Олимпийская смена», а скоро будет спартакиада... И у каждого в зачётной карточке появятся записи: в какой секции занимался ранее нормы ГТО сдал.

Фото Т. БУРЕНИНОЙ.
Альп Атчисина область, пиланёр «Лесная сказка».

«САЛЮТ, ПОБЕДА!»

Солдат моего детства

Чтобы вам стало понятно моё настроение, признаюсь — я родился в этом городе. Потом была война. Потом... Это было тридцать лет назад. Я радостно прыгал на сундуке у окна, потому что улице шли солдаты с автоматами. Они шли среди развалин, мимо деревянного забора с колючей проволокой. Солдаты улыбались... Все-таки я свалился с сундука. Но это были мелочи! Я взял в руки велик наперевес, как автомат, и стал маршировать по комнате.

Теперь-то, выманивая из далёкой памяти этот эпизод, я уже знаю: это было ОСВОБОЖДЕНИЕ.

— Я приехал в седьмую школу, чтобы учиться нагуляв ребятам за то, что жива в них память о солдате, стоявшем здесь, на их родине, насмерть. Альбомы, стелды, дневники о походах... Родной край с голубыми глазами озёр. Так поётся в песне о Карелии. И среди скал, на берегу озёр — обелиски, памятники солдатам. И вдруг в зале боевой славы вижу фотографию. Среди развалин, мимо деревянного забора идут солдаты.

— Это освободители Петрозаводска, — говорит Анна Александровна Романова, организатор зарничников и красных следопытов в школе.

— Я знаю. Вот виден кусочек дома. А там, где-то за кадром, в начале на сундуке... Благодарная память умеет возвращать сегодняшний день во вчерашний. Ребята так и говорят: «К Фёдоров Тимошайневу две группы следопытов неведомой жонгли». Это значит, они приходили к обелискам героев подполья, снова возвращались памятью к Фёдоров Тимошайневу, ученику их школы, первому пионеру, комсомольскому вожаку посёла Солонменко, герою войны. Моё возвращение в день вчерашний состоялось благодаря ребятам седьмой школы. Теперь в тех солдатах моего военного детства я увидел бойцов 71-й дивизии, моряков-десантников 31-го отдельного батальона морской пехоты. Я знаю об их подвиге, читаю их письма. Я говорю с ними... Мы идём посёлком по берегу Онеги в урочище Чёртов ступ. Ребята хотят, чтобы мне понравился их край. Вот смешные! Это же моя родина.

С высокой скалы я вижу, как минные катера Крохина и Шемелина первыми врываются в Петрозаводский порт. В те летние дни сороч четвертого класса освобождена Карелия...

На берегу в переправу стоит мальчишка с удочкой. Бесбрежню покачивает большим лещом с золотистой чешуей. На лице мальчишки невозмутимость бывшего рыбака. Мне смешно и радостно смотреть на него.

— Неужели сам поймал? — спрашиваю я у ребят.

— А чо, конечно. Мы тут часто довим тактич...

— Фашисты с ног сбились, разсыпавшая диверсантов. То песок в двигателях катеров обнаружат, то доску с гвоздями на дороге. Однажды во реки такая стрельба открылась...

— Ребята, я вам сто скисмо куплю, когда война кончится, — сказал Саша Колованов. Он был руководителем у солонменских мальчишек. А ребята сделали подполк под фашистский склад. Мальчишек взяли, посадили в погреб, проверили шесть дней. Выстояли ребята. А потом, когда их выпустили, даже в доверие к фашистам вошли. На качелях качались, ботали с часовыми конюшателя. И не заметили фашисты, что колючая проволока местам нарезана. Слыхивались, когда трое из лагеря бежали.

Пришли в посёлок наш. А ребята навстречу три походные кухни выкапывают. Три котла с трофейными патронами и гранатами. Построил тогда командир свой отряд. И в честь мальчишек дал салют.

Эскимо Саша Колованов так и не смог купить ребятам. В школе на мемориальной доске его имя. Погиб в Польше.

Каждый год в торжественные дни ребята школы № 7 посёлка Солонменко выстраиваются у обелиска пашим. Они впадают в посёлке всех, кто был в бою, знают тех, кто освобождал их Карелию. Они падают безымянные могилы и возвращают к жизни новые имена. Они возвращаются памятью в день вчерашний, потому что знают, что красота их край не только в озёрах, гордых соснах. Даша земли — люди их подвиги.

Благодаря ребятам я смог вернуться памятью к солдату детства, увидеть его и узнать.

Е. КРУПОВ,
(наш специальный корреспондент).

Анатолий Кононович Овчарков выводит в поле мобайл. Помощником командира работает его сын Валерий, ученик 9-го класса. В колхозе «Сопка героев» Краснодарского края не одно поле пшеницы, и уборка хлеба выводит наравн мобайлов. На полевом стане во время обеда Валерий встречает друзей — Юлю Голыкову, Битю Мельникова, они тоже работают помощниками мобайнеров.

Фото В. ГУСЕВА.

Герман ФЛОРОВ

ПОСВЯЩАЕТСЯ А. ПАНОВУ,
ВОЖАТОМУ И УЧИТЕЛЮ

СБОР

Вот горы запыл — о чём? О ком он?
А барaban — о ком? О чём?..
С вокзалам
Лёней Говорковым
И был не первый день знаком.
Встречались где? Сдружились

Не это главное сейчас.
В прозаке просторный свой поэма,
Возвыи таежный мой рассказ.
Возвыи в дороге галстук алый,
Родных небес широкий плес.
Алёша... Как вокзаты стал он?
И этот забери вопрос!

Смотрел учителя на ребят
И вспоминал дорожные вестя,
Где толпе горня зномова
Был от дождя, а может, ветра,
Счастливым был,

— Поход в тайгу!
— В тайгу!
— В тайгу-у-у!
Зачем в тайгу?
В чём цель, походка?

Маршрут не выбран на газок,
Вид был детально разработан
Отрядом имени Лазо.
Ни день, ни два она реталась,
Судьба далёкого маршрута!
Тропка в горы поднималась
В тану отсюда круто
Звезда высокой партизанской
Над ней огонь не угасал.

И комиссар в своей кожанке,
Базальд, в путь далёкий звал.
Он был таинк же смелым, стойким,
Прекрасным был и молодым,
И даже свет от новостройки
С дороги новой шёл за ним.
Ребята знали, между прочим:
Ложится на студеный шинал,
Не отсывал в страде рабочей,
Жил пионерский их металл.
Всё в этом крае было бурным,
Давало пищу их мечтам.
К тому ж учитель физкультуры,
Стучилось так, родится там.
В походе будет он вокзатым...

Шумит тайга. Зовёт простор.
Как река на перекрестках,
Волнуется отрядный сбор.
— Итак, ребята, ваше слово.
Поход нелёгкий. Скандоз лето.
Помощник нужен мне толковый...
И сбор ответил:
— Говорوا!
— У младших он авторитет!
— Алёша, упрямые глупо!
— Алёша, за тебя народ!
Глядит Алёша издалека:
За что ему такой похот?

Путь
И вот уже ветлами машут,
В окно раскрытое глядят —
Шагают сосны-великаныи,
Согнулись лиственники в ряд.
Тайга за синий оковс
Идёт, пропизана лучами.
Молчит в величии своём,
Но сколько мужества в молчаньи!
Молчит приезжий вокзал,
И город новый, как в полёте.
Замолк вокзаты, рассказы
Ребятаю о морской нехоте:
Дошёл к ним гром издалека,
Сваряды — в лёд,
— Осколки — в след,
И под тельняшкю физирка
Остался их недобрый след.

Бьёт ветер. Солнце золотит
Алёшину чуб на полке верхней.
С собой Алёша говорит
Вся жизнь его, как на поверке:
Влетало кстан и не кстан
И доходило до черты...
Но были пушни на фрегате
Его мальчишеской веселье
И шёл корабль его без флага,
Рудил по жизни без ветрила...
А во дворе — ребит вагата,
С ней Лёша душу отводил.
Она ему весте дорожке —
Ему посушина, на горла.
Но даже это для Алёши
Не проходило без следа:
Онять ты опоздал к уроку!
Опыт связался с мезлозой!

Рис. Олега КОРНЕВА.

Нашёл забаву, что в ней проку?..
Но был и разговор другой:
— Тебе пора бы, Говорков,
Стать настоящим вожаком.
Вот, скажем, взять четвёртый класс.
Работать с ним, вести вперед!
— Артём Иванович, я — пас.
Всё это мне не подойдёт.
И захотел — собрал ребят...
— А жаль, — сказал учитель —
...глуше.

Сырые ветки не горят,
Пока их пламя не подсушит.
Любил Алёша физирку —
Он был моряк, его герой,
Но всё же, видимо, светка
Не понимал его герой:
«Сырые ветки не горят...
А может, из гореть не надо?»
Шёл снег и реял листопад
Над школьным двом

ПЕРЕПРАВА

Шагайте, строчки, прямиком,
Не по несхоженной тропинке,
Вам будет трудно близко
Месить дорожные суглинки.

Песня
о
вожатом

До дыр протёршися кеды
На скальном выступе падаешь!..

Таёжное струилось лето,
Мерцал, как на киноленте,
Река в распаде бубежала,
Казалось, выстрелы гремит.
Половая леденной, усталой
Из чащи вынырнул отряд.
Как хорошо, дыма прохладой,
На камни бросить проказки!..
— Достать канат! — слышна
И закричал улом морска!
— Достать канат! — звучит, как
эхо.

И закричал морским уломи!
— Артём Иванович, приехали!
— Артём Иванович, живём!
— Верст сто, наверно, отмахали!
— Какое — целый миллион!
— Слова несёмые звучали
И растворялись в шумке волн.
А волны шли от стрелки к краю,
От края — в кипень гребенка,
В камнях спешила ледяная
Крутая горная река.
Тайга соизумла мезлозом
Дремлетую, сухую вьязь...
— Осколки Лёши!
— Зорин Слава!

Так переправа началась,
Так обозначилась, готова
Остаться вехой на тропе,
В душе Алёши Говоркова,
В его мальчишеской судьбе.
Немалой вехой — не иначе —
В походном значке на рукаве.
Но почему так чибис плачет,
О чём горюет так кулик?..

Угн смелых есть одна примета:
Идти, коль надо, напрямом,
Во имя дружба, цели, света
В любовь вернуться бурелом.
Любые трудности осплнит,
Буду любовь расковать...
В отряде лишь Борис Красинин
Любил напрасно расковать.
Мелька ему река крутая —
Уже не первый брод в походе!
А тут — волна. За ней — другая.
А там и третья на походе.
Доучили волны станицу плотной,
Накрыли тучей — на дуча...
Морская славная нехота,
Артём Иванович, выружай!
Идёшь сажёнкам

Ещё быстрее!... так быстро...
Плывёт физрук —
И только всплывают искры
На пальцах обожжённых рук.

На обморочных когда-то
Следы божьидные свежи...
Бегут вдоль берега ребята:
— Борис, дерзай!
— Дерзись, Борис!
— Он сильный. Выплывет сейчас...
За крутом круг, за крутом круг...
Плывай... Уже подплыл к Борису...
Уже схватил его физрук...
Схватил и вынул мальчишку
На кру обрывистой скалы!
А где же сам?!

...Рождая всплывши,
Прокляты пенные валы,
Дымят, взрывают в ширри глаза:
— Он сильный. Выплывет сейчас...
Прочмалея чибис быстрой тенью.
Река приюлокла виновато.
Верстою ниже по течению
Нашли учителя ребята...
Словыи головыи Комеркли
Цветы таежные в росе.
И самый старший на поверке
Команду принял Алексей.

Как туча троняи, бьёт шума
Тайга приобидилась в земле —
Всёю ночь в молчании угромом
Костры горели на скале,
Шли звёзды в караул почётный.
Река раскатывала тучу.
И ночью этой, в полночь чёрной
Никто в отряде не заснул.
Когда ж рассвет вошёл в распадки
И задымилася молоком,
На лышней свёрнутой палатке
Остался только Говорков.
Робота слыши. И за спавших,
За этот горестный причал,
И за дымки костров потасиш —
За всё теперь он отвечает.

Ответственность Чертой суровой
Ты не похитила ещё!
Ни, аба Алёши Говоркова,
Ни опалённых зносов щёк,
Ни чуба светлого, и всё же
Стал строже, стал упорней взгляд.
Ну что ж! Паря, Буди, Алёша,
Веди, вокзатыи, свой отряд!
Дорогу кто тебе покажет —
Тайга закрыла все дуги.
Тебя любили товарищ старший —
Тебя осылали его вестяи.
К тебе с тропы замшелой, старой
Пробьётся луч среди ветвей —
Звезда, как сердце комиссара,
Тёбе засветит, Алексей.
Прити они причолов стройки,
Огни, дороги, маяки,
Где волны бьются о пороги
И шпалы — волнами реки!

Молчат высоты в свете утра,
Оберегая боль утраты.
— Мы не закончили маршрута
С тобою вместе, наш вокзатыи.
Прощай, учитель! Не назая
Зови впереди твой комей след.
Пусть наши горы протрубит:
«Отбоя не было и нет!»
Над голубой сибирской ёлкой
Звучит на выметне крутом
Салют прощальный из друстволки.
— Артём Иванович, мы дойдём!

Проходит жизнь бескрайним строем,
Проходят годы, дни летят
И не прочтается с героем,
И не прочтается не везит.
Велят припомнить день погожий,
Когда в кипении листым
Прошёл отряд «сороконогок»
По людным улицам Москвы.
Как волны, шла в живом потоке
В чехлах палатки, паруса
И лодки,
лодки,
лодки...

А из-под них лодки...
Порой — глаза!
И ноги,
ноги,
ноги,
ноги...

— Гропада! ноги...
— Флот!
— Ещё какой!
И я стою у той дорожки,
Как проходил знакомый строй,
Так ладно двигался в вокзалу,
Так шли в очередь обходной...
И вдруг порозело сигналом
Горчий воздух летний зной.
Трубы горист и заал в дорогу,
Не обеща лёгкий путь.
Как будто там, в пути далёком,
Он снова видел ту тропу.
Горчий воздух летний зной,
С тайгой свивалась молодой,
Горело сердце комиссара
Неостывающей звездой.
И свет к скалистым шёл водопадам

И возвращался в этот строй,
Где впереди шагала Алёша,
Вожатыи старший,
Наш герой.